

Степанов П.К.

История русской одежды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П11

П11 **П.К. С.**
История русской одежды / Степанов П.К. – М.: Книга по Требованию, 2024. – 73 с.

ISBN 978-5-519-75448-4

ISBN 978-5-519-75448-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАЧАТО СЪ СОИЗВОЛЕНІА
И ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСІЯЕСТВА
АВГУСТѢЙШАГО ПРЕЗИДЕНТА ИМПЕРАТОР-
СКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ БЪ БОЗѢ ПОМІВШАГО
ВЕЛИКАГО КНѢЗѢ
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ОДЕЖДЫ

П. К. СТЕПАНОВА.

При просвѣщенномъ содѣйствіи:
Н. И. Бессоловскаго, С. Б. Бессоловскаго,
Б. К. Масоѣдова, Я. Б. Орѣшникова,
С. Ф. Платонова, Н. Б. Покровска-
го, М. И. Ростовцева, Н. П. Сы-
чева, В. К. Трутневскаго,
Б. Б. Фармаковскаго,
И. Я. Шлапкина.

Редакторъ-руководитель изданія
Н. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

Петроградъ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОДЕЖДЫ

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ
АВГУСТѢЙШАГО ПОКРОВИТЕЛЯ ИСКУССТВЪ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

ВВЕДЕНИЕ.

Древнѣйшіе памятники человѣчества, исторія и свѣдѣнія о современныхъ намъ дикихъ племенахъ, обитателяхъ странъ съ различными климатическими условіями, позволяющія судить о первобытномъ состояніи человѣка,—краснорѣчиво свидѣлствуютъ, что забота о внѣшнемъ украшеніи издревле составляла существенную черту жизни человѣка.

При несложныхъ началахъ первобытной жизни, когда земля, съ ея естественной культурой, не имѣла цѣнности и, подобно воздуху, являлась общимъ достояніемъ,—все богатство человѣка выражалось въ личномъ убранствѣ и оружіи. По мѣрѣ восхожденія человѣка на новыя ступени культуры, подымались и его эстетическія потребности, находя выраженіе въ новыхъ формахъ украшенія. Благосостояніе выражалось въ богатствѣ наряда; власть имѣвшіе отмѣчали ее отличительными знаками, только ей присущими; воинъ заботился о приданіи себѣ устрашающей внѣшности; охотникъ стремился слить свою одежду съ окружающей его природой; печаль и радость находили выраженіе въ томъ или иномъ своеобразномъ убранствѣ. Одежда, такимъ образомъ, служила показателемъ общественнаго положенія, богатства, душевнаго состоянія и другихъ жизненныхъ проявленій, а формы, въ которыя эти проявленія облекались, являлись выразителемъ эстетическихъ стремленій, позволяющихъ судить и объ экономическомъ, и о культурномъ развитіи народа. Поэтому знаніе одежды, свойственной данной эпохѣ и данному народу, имѣетъ неоспоримое значеніе для искусства и для исторіи. Уже въ Средніе Вѣка изученіе одежды послужило на Западѣ предметомъ изысканій ряда ученыхъ, художниковъ, монаховъ, а въ серединѣ XVI в. Герберштейнъ, пріѣзжавшій посломъ германскаго императора въ Россію, далъ Западной Европѣ первыя дошедшія до насъ свѣдѣнія*) о современныхъ ему русскихъ одеждахъ. Въ концѣ того же вѣка, венеціанскій художникъ Cesare Vecellio, родственникъ знаменитаго Тиціана Вечелліо, далъ въ трудѣ „*Storia degli abiti antichi e moderni*“ рядъ интересныхъ изображеній русскихъ одеждъ, если и не имѣвшихъ абсолютнаго историческаго значенія, то, во всякомъ случаѣ, представляющихъ интересъ по тому вниманію, которое Западъ удѣлялъ уже въ тѣ времена ознакомленію съ нашей внѣшней жизнью.

Вниманіе это не ослабѣло и въ XVII в. Больше полныя свѣдѣнія и рисунки дали: Олеарій, издавшій въ 1647 г. описаніе своего путешествія черезъ Москву въ Персію**), настолько заинтересовавшее Западъ, что оно было переведено на французскій языкъ въ Парижѣ Wicquefort'омъ въ 1656-66 гг., и Мейербергъ, бывшій посланникомъ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича (1662-63 г.), пополнившій многіе пробѣлы Олеарія изобиліемъ рисунковъ, изображающихъ русскія одежды и обычаи. Дальнѣйшую иллю-

*) «*Rerum Moscovitarum commentarii*». Вѣна. 1549. Лучш. русск. изд. Суворина. Петроградъ. 1908. Пер. Малеина. Записки о Московіи.

**) «*Adam Olearii, Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Moscov und Persien*». Лучш. русск. изд. Суворина, подъ заглавіемъ: „Описаніе путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно“. Пер. Ловягина. Петроградъ. 1906 г.

страцію на Западъ русская жизнь нашла себѣ въ произведеніяхъ художниковъ XVIII в., посѣщавшихъ Россію *)).

Если въ позднѣйшее время въ Россіи вопросу объ исторіи національной одежды было удѣлено такъ мало вниманія, не слѣдуетъ удивляться тому, что въ XVII в., когда Западъ имѣлъ труды, опредѣляющіе культурную самобытность народа, мы не проявили интереса къ исторіи своей внѣшней жизни. Поставленный въ болѣе счастливыя климатическія и культурныя условія, руководимый гениемъ своихъ художниковъ, Западъ давалъ жизнь чередовавшимся съ невѣроятной быстротой новымъ формамъ, которыя представляли обильный матеріалъ пытливому наблюдателю на протяжении его вѣка развертывая передъ нимъ обширную картину исторической эволюціи одежды. Наша жизнь, протекавшая въ иныхъ условіяхъ, въ основу которыхъ легли: благоговѣйное почитаніе обычаевъ предковъ, неразрывная духовная связь съ прошлымъ и ревнивое обереганіе отъ чуждаго вліянія Запада глубоко воспринятой вмѣстѣ съ христіанствомъ византійской культуры, — вылилась въ постоянныя формы, остававшіяся слабо измѣненными на протяжении вѣковъ и поэтому мало поддающіяся учету. Преобразования конца XVII в., коснувшіяся и одежды, отторгнувшія столь круто нашу жизнь отъ прежняго уклада, и усилія, приложенныя къ тому, чтобы забыть обычаи прошлаго, естественно совершенно обезсилили въ тѣ времена наше внѣшнее національное самопознаніе.

Вопросъ объ исторіи русской одежды впервые былъ поднятъ въ началѣ XIX в. президентомъ Академіи Художествъ А. Н. Оленинымъ, предпринявшимъ въ этой области нѣкоторыя изысканія. Практическаго значенія, однако, эти изысканія не имѣли, отчасти вслѣдствіе недостатка въ историческомъ матеріалѣ, которымъ въ полной мѣрѣ обладаетъ лишь современная археологія, освободившая его изъ подъ вѣковыхъ наслоеній земли или наслоеній невѣжественныхъ реставрацій.

Большая заслуга въ дѣлѣ изученія нашей одежды принадлежитъ В. А. Прохорову, который наиболѣе полно собралъ въ одно цѣлое и издалъ въ началѣ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія „Матеріалы по одеждѣ и обстановкѣ жизни народной“, посвятивъ этому труду нѣсколько десятковъ лѣтъ; къ сожалѣнію, смерть прервала его изысканія. Однако, этотъ цѣнный трудъ В. А. Прохорова не является нынѣ исчерпывающимъ исторію нашей одежды, и многіе памятники, богато запечатлѣвшіе проявленія нашей древней культуры, продолжаютъ оставаться молчаливыми ея свидѣтелями.

Къ сожалѣнію, изученіе нашихъ древнихъ памятниковъ, въ которыхъ таятся основы, позволяющія судить объ исторіи нашей одежды, затрудняется ихъ печальнымъ состояніемъ: памятники эти пострадали не столько отъ времени, сколько отъ безжалостныхъ человѣческихъ рукъ и небрежности, лишившей нашу исторію искусства многихъ жемчужинъ. О дѣйствительной красотѣ колорита большинства фресокъ, неоднократно „подновлявшихся“, мы, по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ фрагментамъ, можемъ лишь догадываться; достовѣрными въ большей или меньшей мѣрѣ можно считать лишь контуры, которые обыкновенно процарапывались остріемъ въ свѣжей штукатуркѣ; о другихъ же, нынѣ погибшихъ или счищенныхъ фрескахъ мы можемъ имѣть представленіе лишь по прорисямъ, если таковыя оказались, по счастью, снятыми ранѣе. Въ нѣсколько лучшемъ состояніи, за немногими исключеніями, дошли до насъ иконы. Болѣе пострадавшими отъ времени оказались нѣкоторыя миниатюры, благодаря легко отдѣляющимся отъ упругой поверхности пергамента краскамъ. Части, добытыя раскопками, не всегда могутъ быть восстановлены, но онѣ цѣнны тѣмъ, что если не самостоятельно, то по сопоставленію съ имѣющимися другими данными, онѣ могутъ служить для опредѣленія типа одеждъ.

*) Le Prince 1733—1781; Nordblin de la Gourdaïne 1745—1830; Geissler—1770; Atkinson и др.

Такимъ образомъ, состояніе многихъ нашихъ памятниковъ не позволяетъ намъ пользоваться ими для намѣченной цѣли непосредственно въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, а требуетъ болѣе глубокаго освѣщенія, *опредѣленнаго выраженія ихъ*, заставляя отказываться отъ всего сомнительнаго и пользоваться лишь строго проверенными данными. Въ этихъ цѣляхъ является необходимымъ возстановлять недостающія, но сохранившія слѣды первоначальнаго существованія части, съ трудомъ подмѣчаемыя неопытнымъ глазомъ, воспроизводить, для большей наглядности, окрашенными прорисями скульптурныя, рѣзные, давленныя или иныя изображенія, часто, вслѣдствіе примитивной ихъ обработки и вывѣтренной или стертой поверхности, сливающія отдѣльныя части представленныхъ на нихъ одеждъ.

Но если путемъ кропотливаго изученія нашей исторической одежды мы все же можемъ опредѣленно судить о ней по дошедшимъ до насъ памятникамъ: фрескамъ, иконамъ, миниатюрамъ и т. д., то вопросъ о возникновеніи одежды доисторической Руси, въ которой должны лежать основы послѣдующихъ формъ, представляется болѣе сложнымъ. Многовѣковой путь отдѣляетъ насъ отъ доисторическихъ временъ, много народовъ, разселяясь изъ своей общей прародины, приносили съ собой вѣру, законъ, особый социальный строй, одинъ народъ смѣнялся другимъ, болѣе сильнымъ, но каждый прибой человѣческой волны приносилъ въ общую сокровищницу нашей земли новый даръ. Если по общей совокупности всѣхъ этихъ вкладовъ мы лишены возможности возсоздать полную картину доисторическихъ временъ, то для нашей задачи весьма цѣнно уже и то, что мы можемъ отыскать въ нихъ первые основные и характерные элементы нашей одежды, украшеній, слѣды нашего быта. И какими далекими ни казались бы намъ древніе обитатели нашей земли: Скифы, Сарматы и другія народности, какъ бы ни были спорны гипотезы объ отношеніи къ нимъ позднѣйшихъ племенъ—Славянъ, въ вопросѣ, разсматриваемомъ настоящимъ трудомъ, существеннымъ представляется взглядъ: *какую культуру дали намъ древніе обитатели нашей страны, имѣвшіе по отношенію къ землѣ много общихъ условій съ болѣе поздними поколѣніями, и какое отношеніе мы, современные обитатели, имѣемъ къ этой культурѣ.*

Золотой браслетъ изъ Куль-Обскаго кургана (Имп. Эрм.).

